

Сказки про Андерсена

Книжные иллюстрации
в литературном музее А. С. Пушкина

Космосфера 8 - 2005 - 5 абз
выставка графика - с 13

Иллюстративный ряд к сказкам Андерсена простерся вплоть до эскизов памятников самому сказочнику ФОТО СЕРГЕЯ БЫХОВЦА

В Государственном литературном музее А. С. Пушкина открылась выставка «Н. С. Andersen и русские иллюстраторы». Экспозиция, приуроченная к отмечаемому в этом году 200-летию со дня рождения датского сказочника, стремится отразить едва ли не всю историю российских иллюстрированных изданий Андерсена — от книг, оформленных Мстиславом Добужинским в 1917 году, до работ нынешних студентов художественных вузов. Побывавшая на выставке ИРИНА КУЛИК с радостью узнала во многих экспонатах любимые книжки своего детства.

На сказках Андерсена выросло не одно поколение октябрят, пионеров и беспартийных постсоветских детишек, а иллюстрировали его самые маститые российские мастера книги, академики и народные художники, лауреаты всевозможных премий: Сергей Алимов, Ника Гольц, Борис Диодоров, братья Трауготы. Их работа была востребована не только русскими, но и зарубежными издательствами — на выставке, например, есть Андерсен по-корейски, проиллюстрированный Никой Гольц.

Для иллюстраторов сказки Андерсена являются лакомым поводом для всевозможных стилистических игр. Действие его сказок можно поместить и в мужицкое брейгелевское Средневековье, и в придворный, в кружевах и локонах, XVII век, и в романтическое XIX столетие. Не говоря уже о китайщине «Соловья» или прихотливой смеси Древнего Египта со столь же древними викингами в «Дочери болотного царя», которые пришлось сводить воедино художнику Светозару Острову. Стилизаторству художники предавались увлеченно и радостно. Детские книги в те времена были, как известно, единственной отдушиной для всевозможных «формалистов». К тому же советской детской книге, как и советской мультипликации, кажется, не подобало быть этаким голливудски достоверной: октябряткам и пионерам рекомендовалось не слишком увлекаться воображаемыми мирами и всегда помнить, что сказка — ложь, да в ней намек, тем более что мораль в сказках Андерсена присутствует в избытке: одного воспоминания довольно, чтобы вызвать чувство вины и ощущение, что тебя того и гляди заслуженно поставят в угол.

Так что к иллюстраторам, превратившим жутковатые, полные мучений, смертей и наказаний сочинения Андер-

сена в некие «сказки вообще», испытываешь только признательность, равно как и к издателям, милосердно не предлагающим маленьким читателям самые изуверские произведения датского писателя. Хотя жаль, что никому из художников не довелось представить свое видение самой завораживающей и жуткой сказки Андерсена — «Дорожный товарищ», той, где волшебным помощником оказывается благодарный мертвец, чей гроб герб защитил от мародеров.

Конечно, и среди советских книжек Андерсена были и такие, в которых сам собой открывался полноправный фантастический мир, такова, например, изумительная книга прекрасного детского иллюстратора, а по совместительству одного из патриархов московского концептуализма Виктора Пивоварова «Оле-Лукойе» 1971 года. (Жаль, что в музее Пушкина представлены не сами иллюстрации и даже не разброшюванная книга, а просто лежащий в витрине экземпляр).

В отличие от классиков советской иллюстрации, нынешним художникам детской книги приходится выдерживать нелегкое соперничество с диснеевскими мультиками и голливудскими блокбастерами — некоей условной сказочностью уже не обойдешься. Конкурировать с «Гарри Поттером» и «Властелином колец» вполне могут работы Кирилла Челушкина: в его «Снежной королеве» такая метель, что никакой компьютерной графикой не передашь, город превращается в скопление головокружительных готических небоскребов, каждый из которых с удовольствием бы облюбовал Бэтмен, а от сплошь ледяной Снежной королевы с лицом строгой госпожи действительно мурашки по коже пробиваются. Екатерина Силина в иллюстрациях к той же сказке прививает Андерсену логику компьютерной игры: под кринолином Снежной королевы открывается нечто вроде портала в параллельный, снежно-вьюжный мир. Но стереотипные представления об Андерсене так просто не сломишь — достаточно посмотреть на проекты памятников датскому писателю, представленные разными именитыми скульпторами, в том числе Александром Бургановым и Александром Рукавишниковым. Впрочем, возведи кто в полном масштабе некоторые из этих ощеривающихся разнообразными поэтическими деталями изваяния носатого сказочника, ими вполне можно будет пугать непослушных детей.